

Доктор Роберт А. Петерсон, Иоанново богословие, сессия 5, Цели Евангелия от Иоанна

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это Роберт А. Петерсон в своем учении по Иоанновой теологии. Это сессия 5, Цели Евангелия от Иоанна.

Мы продолжаем наши лекции по теологии четвертого Евангелия, и давайте искать Господа. Милостивый Отец, мы приходим в твое присутствие через твоего Сына, нашего Господа и Спасителя, и посредника между тобой и нами. Научи нас, мы молимся. Ободряй наши сердца. Веди нас в твоей истине. Действуй в нас по твоему благоволению, мы молимся, через Господа Иисуса Христа. Аминь.

Мы дошли до целей четвертого Евангелия. Мы говорили о стиле, который использовал Иоанн при написании Евангелия от Иоанна, а затем о структуре Евангелия. В нем есть пролог, стихи с 1 по 18, соответствующие эпилогу в главе 21.

Есть Книга Знамений с глав 2 или 1:19, если хотите, по главу 12, а затем Книга Славы с глав 13 по 20. Цели Евангелия от Иоанна. Основная цель, без сомнения, это евангелизация, потому что Иоанн говорит нам об этом в главе 20, поэтому мы должны обратиться к ней.

Воскрешение описано в главе 20. Первый свидетель, тот факт, что Мария Магдалина является первой, действительно примечателен. Женщина, чье свидетельство не было бы столь важным, как свидетельство мужчины в первом веке.

Иисус явился Марии Магдалине. Позвольте мне рассказать вам историю. Теологи — это критически настроенные типы; так нас обучают.

Много лет я слышал эту песню «В саду». Я прихожу в сад один, когда на розах еще роса, и голос, который я слышу, и так далее. И я подумал: «Боже, какая зачаточная песня без библейского содержания».

Я имею в виду, это просто сентиментальность. И вот как-то я увидел страницу, фотокопию или что-то в этом роде, фотографию страницы сборника гимнов, и в саду, там был стих из писания, отрывок из писания. Иоанна 20, стихи 11 и далее.

Это Мария в саду, встречающая Иисуса. Он идет со мной, и это прекрасный гимн. Исторический контекст сыграл решающую роль.

Он ходит со мной, и он разговаривает со мной, и говорит мне, что я его собственность. О, боже мой. В любом случае, после этого явления и ученикам без Фомы, стих 24.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был с ним, когда пришёл Иисус. Итак, сказали ему другие ученики, мы видели Господа. Он уже известен как Господь Иисус.

Но он сказал им: если я не увижу на руках Его следов от гвоздей, и не вложу перста моего в следы от гвоздей, и не вложу руки моей в этот ребро Его, я никогда не поверю. Сильные слова. Но мы рады этим словам.

Иисус милостив к грешникам, это несомненно, как показывает случай с Фомой. Восемь дней спустя его ученики снова были внутри, и Фома был с ними.

Хотя двери были закрыты, Иисус пришел, стал посреди них и сказал: мир вам. Потом сказал Фоме: положи перст твой сюда и посмотри руки Мои, и протяни руку твою и вложи в ребра Мои. Не будь неверующим, но веруй.

Особое приглашение Фоме неверующему. Все в порядке. У нас разные личности, дары, наклонности и так далее способности.

Иисус добр к этому сомневающемуся человеку. Фома ответил ему: Господь мой и Бог мой. Некоторые культы неправильно переводят этот стих и говорят так: О, Боже мой.

Это не то, что там написано. Это говорит другой еврейский мужчина в лицо и называет его своим Господом и Богом. Это поразительно.

Конечно, еврей, которого он так называет, — это Богочеловек. Это очень уместно. Иисус сказал ему: ты поверил, потому что увидел Меня? Блаженны не видевшие и уверовавшие.

Затем следует утверждение цели. Иоанн, это так же, как он делает в первом послании Иоанна. Я пишу это вам, верующим в Господа Иисуса Христа, чтобы вы имели и знали, что вы имеете здесь жизнь вечную.

Иисус сотворил много других знамений. Иоанна 20 стих 30 в присутствии учеников своих, о чем не написано в этой книге. Иоанн был избирателен.

Он писал после синоптиков. Ему не нужно было повторять все. Он выбрал семь чудес, объединив некоторые из них с проповедями, которые соответствуют знамению.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других знамений, о которых не написано в книге сей. Но сие написано для того, чтобы вы уверовали. Последнее число, которое я слышал, я слышал 100, а не 99.

Я думаю, это работа текстовой критики. Девяносто восемь раз. Я имею в виду, на самом деле, это большая разница, что вера встречается в четвертом Евангелии, что вы можете верить, что Иисус есть Христос, обещанный, Мессия, Сын Божий, божественный царь, посланный занять престол Давида навечно, и что, веруя, вы можете иметь жизнь во имя его.

Знаки, вера, словесная форма и вера в жизнь упакованы в заявление о цели. Я повторяю. Двенадцать тридцать семь было написано первым, но эти два отрывка противостоят друг другу.

Хотя он совершил так много знамений перед ними, они все еще не верили в него. Это Иоанн двенадцать тридцать семь. Эта рука будет главой двенадцать.

Эта рука — глава двадцатая. Хотя он сотворил так много знамений, Иисус сотворил много других знамений в присутствии своих учеников. Но эти написаны.

Он сотворил перед ними столько знамений, двенадцать тридцать семь. Он сотворил и другие знамения в присутствии своих учеников. Это аудитория.

Это, опять же, план книги. Аудитория Книги Знамений — еврейский мир, мир, евреи, аудитория всего Евангелия, и особенно Книги Славы — ученики. В 13:1 Иисус ведет его в горницу и закрывает дверь.

Больше нет. Мир — вот в чем непосредственный фокус. О, то, что он говорит, относится к миру.

Он приводит версию Великого поручения Иоанна в двадцатой главе. И даже в семнадцатой, великой священнической молитве, он говорит о евангелизации. Так что он не исключает мир, но его аудитория больше не мир.

Его слушатели — двенадцать минус один, одиннадцать учеников. Хотя Он сотворил перед ними столько чудес, они все еще не уверовали в Него. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь.

В его имени нет никаких сомнений, и среди ученых существует большой консенсус, что главная цель Евангелия от Иоанна — евангелизация. Мне кажется, однако, что это не единственная цель. Цель книги в целом? Конечно.

Но Книга Знаков, книга славы, извините меня, особенно главы с тринадцатой по семнадцатую, как мне кажется, имеют дополнительную цель. На самом деле, их главная цель, кажется, заключается в назидании учеников, которые представляют церковь. Иисус омывает им ноги, уча их не только смиренному служению друг другу, но и необходимости ежедневного прощения грехов.

Он обещает дух истины, дух жизни. Он предупреждает их о гонениях. Он рассказывает, что дух собирается сделать в мире.

Все эти темы для назидания, созидания учеников, чтобы они могли творить дело Божие в мире. Евангелизация, главная цель. Прощальная речь, второстепенная цель назидания.

Глава семнадцатая. Целью первосвященнической молитвы является не евангелизация. О, евангелизация исходит из нее, но ее цель — подготовить учеников к его уходу.

Это значит молиться Отцу о славе Отца и славе Сына и освящении и единстве учеников, и чтобы они могли прославлять Бога, и чтобы Бог, Отец, мог взять на себя роль Иисуса и защитить их, когда Иисус вернется к Отцу. И также, затем, великая тема надежды. Отец, я молюсь, чтобы ты мог взять их, я молюсь за тех, кого ты дал мне, чтобы они могли быть там, где я.

Иисус уже видит себя снова с Отцом, и они могут увидеть мою славу. Славу, которую Ты дал мне, потому что возлюбил меня до сотворения мира.

Я уверен, что евангелизация — это тема номер один и цель Евангелия от Иоанна. Я также уверен, что у него есть вторичная цель назидания в прощальных речах и первосвященнической молитве. Главы тринадцатая и семнадцатая.

Я не так уверен, но подозреваю, я бы сказал, вероятно, есть небольшая тема апологетики. Возникающая здесь и там. Итак, уже с Нафанаилом в первой главе, Филипп нашел Нафанаила.

Филипп был свидетелем Нафанаила. Андрей был свидетелем Петра. У нас есть два различных иудаизма и два различных типа евреев, когда Иисус приходит в мир.

Еврейские лидеры были против Иисуса от начала до конца. Симеон, Иосиф и Мария, Симеон, Анна, Захария, отец Иоанна Крестителя, сам Иоанн и ученики представляют собой совсем другую категорию евреев. Они сговорчивы.

Они впечатлительны, и, к счастью, Иисус производит на них впечатление. Итак, Нафанаил, Филипп говорит с Нафанаилом. Мы нашли его, Иоанн 145, о котором Моисей в законе и также пророки писали.

Иисус из Назарета, сын Иосифа. Не сказано Мессия, но это значение слов. Мессия, на самом деле, очень редко используется в Ветхом Завете, слово, но концепция, безусловно, присутствует в нескольких различных смыслах.

Сын человеческий Нафанаил, глава 7, страдающий слуга Господа в Исаии, конец 52, 53. Великий царь Давида обещал в таких местах, как, ну, 2 Царств 7, затем Исаия 9 и другие тексты. Нафанаил спросил Филиппа, может ли что-нибудь хорошее выйти из Назарета. У города была плохая репутация, у города, без сомнения.

Филипп сказал: пойд и посмотри. Это хороший ответ. Иисус увидел идущего к Нему Нафанаила и сказал о нем: вот Израильтянин, в котором нет лукавства.

Этого нельзя сказать о еврейских лидерах. Этого просто нельзя сказать. Простодушный израильтянин, открытый человек, непредвзятый человек, благочестивый человек.

Это описание Иосифа и Марии. Откуда ты меня знаешь? Нафанаил сказал ему: ты даже никогда не встречал меня. Иисус отвечал ему: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Видимо, это сверхъестественное знание. Это не знак, но похоже на то, как Иисус читает мысли своего оппонента в синоптических Евангелиях. Здесь, Иисус, мы не думаем, что Нафанаил настолько доверчив. Иисус мог видеть его на расстоянии, и Нафанаил говорит, ты Мессия.

Мы так не думаем. Мы думаем, что Иисус проявил какие-то сверхъестественные знания, которые удивили его. Нафанаил сказал: Равви, ты сын Божий.

Ты царь Израиля. Он прав. Сын — царский титул.

Это царский титул. Израиль был сыном Бога в начале Исхода, глава 3. Господь, Яхве, очень расстроен тем, что фараон оскорбил его сына, Израиля, которого он любил и которого он носил на орлиных крыльях. Похоже, Осии тоже девять.

И он сказал: «Я заберу твоего сына». В начале игры Бог предсказывает, что он собирается сделать с фараоном. Вторая Царств 7. Давиду не позволят построить дом, храм для Бога, но Бог построит дом, династию для Давида.

И из чресл его произойдет царь, который будет царствовать вечно. Итак, Иисус назван сыном Давида в Новом Завете и уже в Евангелиях. Он, действительно, сын Давида.

Он из линии Давида, родословной через Марию. Официальный статус, если необходимо, доступен также через Иосифа. Не его буквальный, физический отец, но мы будем называть его отчимом, если хотите.

Ты сын Божий. И он объясняет этот титул. Ты царь Израиля.

Иисус сказал: так как Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницею, ты веруешь? Увидишь больше сих. Затем следует цитата о лестнице Иакова в Бытии 28:12. Истинно, истинно говорю вам: увидите небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. И Нафанаил, ты уразумеешь, что Я посредник между Богом и человеком.

Как пишет Павел позже, есть один посредник между Богом и людьми, человек, Христос, Иисус. Я не могу не видеть в свете всей истории и этих двух разных типов евреев слова Нафанаила и Иисуса к нему в апологетическом, минорном апологетическом аккорде, скажем, противопоставляя его израильтянам, в которых много обмана, вождям Израиля. Это истинный Израиль.

Иисус — истинный Израиль. Его одиннадцать учеников — истинный Израиль. И их ученики — тоже истинный Израиль.

Все это не исключает будущего для Израиля, особенно этнического Израиля. И это почти консенсус среди евангелистов, даже реформированных евангелистов. Я думаю о Джоне Мюррее, Томасе Шрайнере, Дугласе Му, Энтони Хокеме, и я не в их лиге, но я согласен с ними.

Римлянам 11 учит о будущем для кровных потомков Авраама и Сарры, что многие из них познают Господа. Мое собственное мнение таково, что каждая крупная эсхатологическая тема является как уже, так и еще не. Таким образом, я вижу, что этот отрывок исполнился в обращении многих евреев между пришествиями Христа; это уже, и великий урожай ко второму пришествию Христа, но это еще не.

Итак, я вижу апологетический подтекст, так сказать, в этом разделе, который является разделом свидетелей Иисуса. Помните, он на суде, и сразу же, в прологе, Иоанн Креститель является свидетелем, Филипп свидетельствует

Нафанаилу, а Андрей свидетельствует Петру, но в этом действии, в действии Бога в жизни Нафанаила, у нас есть апологетический подтекст, я бы назвал это второстепенной целью. Так, с Никодимом.

Никодим появляется трижды в четвертом Евангелии. В главе 3 он приходит искать Иисуса. Я воспринимаю его как искреннего искателя, который хочет узнать больше.

Он не пристает к нему публично, не пытается подставить ему подножку неприятными вопросами, но он искренне неправ, и Иисус обращает на это внимание. Вы учитель Израиля? Вы не знаете о новом рождении? Разве вы не понимаете Иезекииля 36, где Бог говорит, что в последние дни он пошлет своего духа и вынет ваше каменное сердце, и даст вам сердце плотное, сердце очень теплое и открытое для закона, для слова Божьего? Он должен был знать все это, но он не знал. И Иисус прямо, но не грубо, упрекает его.

Истинно, истинно говорю вам: в следующем стихе мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Может быть, он говорит, как я предполагаю, Отец и Сын. Он говорит за Отца.

И, конечно, Святой Дух, хотя Иоанн этого не говорит. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, как вы поверите, если Я скажу вам о небесном? Как новое рождение может быть земным? Потому что, как мы видели, слово снова, или свыше, *anōthen*, имеет двойной смысл. Если новое рождение — это второе рождение, и не только это, но и рождение с небес, свыше, от Бога, то как новое рождение может быть земным? Ответ в том, что оно происходит на Земле.

Это сверхъестественно. Это сверху, но это очень низко. Это происходит на земле.

Святые на небесах не нуждаются в возрождении; они уже возрождены. Это грешники на земле, мертвые в своих грехах, которым нужно родиться заново. Как вы поверите, если я расскажу вам о небесных вещах, то есть о том, что происходит в присутствии Отца, и святых ангелах, и тому подобном? Я полагаю.

Поскольку он нам не говорит, мы как бы гадаем. Итак, Никодима ставят на место, и его вызывают, берут на себя задачу за то, что он не знает того, что он должен знать. Я имею в виду, он большой учитель Ветхого Завета, верно? Боже мой.

И он узнает, по крайней мере, что он заинтригован. Итак, в главе 7 это примечательно. Я прослеживаю в Евангелии от Иоанна три явления Никодима.

В главе 7, конечно, как обычно, разделение среди людей за Иисуса после Иисуса, слова на Празднике Кущей. Празднике Кущей. Некоторые верят, некоторые нет.

Мы увидели поразительное недоразумение. Они не верят, потому что не понимают, что Иисус из Вифлеема. Они думают, что он дисквалифицирован, будучи из Галилеи.

Итак, произошло разделение в народе о Нем. Некоторые из них хотели схватить Его, но никто не наложил на Него руки. Здесь об этом не сказано, но можно прочесть между строк, потому что время Его еще не пришло.

Он говорит это пару раз ранее в том же самом выражении. Дважды, отвечая на то же самое выражение. Они хотели наложить на него руки, но его время еще не пришло.

Тогда служители пришли к первосвященникам и фарисеям и спросили, почему его не привели. Служители отвечали, что никто никогда не говорил так, как этот человек. Фарисеи отвечали им: неужели и вы обманулись? Разве кто-нибудь из начальств или фарисеев поверил в него, вельможи, власти? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Вот опять закон.

Никодим, который ходил к нему раньше, сделал редакционный или пояснительный комментарий, идентифицируя этого персонажа как того, кто пришел к Иисусу ночью в главе 3, и кто был одним из них, тем самым показывая их неправоту, потому что один из фарисеев, даже если он не верит, он говорит, что Иисус должен быть справедливо выслушан. По сути, лидеры обвинили чернь в том, что они без закона, и Никодим говорит, судит ли закон наш человека, не выслушав его прежде и не узнав, что он делает? Он призывает его к ответу. Это пламенное свидетельство? Нет.

Но он отождествляет себя с неправильной командой по оценке лидера. Он попал под влияние Иисуса. Его не только не арестовала полиция храма, но и один из членов синедриона, фарисей, великий учитель Израиля, говорит, что Иисус заслуживает справедливого слушания.

Так говорит закон. Они не хотят этого слышать. Стих 52 главы 7. И вы не из Галилеи ли? Рассмотрите и увидите.

Из Галилеи не приходит пророк. Ну, Иона пришел из Галилеи. Возможно, они имеют в виду, что больше не будет пророка или после него.

Я не знаю. В любом случае, Никодим служит фоном для неверия Синедриона, фарисеев и первосвященников. Он определенно часть иудейского истеблишмента, и он ищет Иисуса.

Его ставят на место. Это не заставляет его отталкиваться настолько, чтобы отвергнуть Иисуса с ходу. Он заинтригован, и здесь он отстаивает право Иисуса, по крайней мере, быть услышанным.

Великий вывод в главе 19, где Никодим, член Синедриона, публично отождествляет себя с распятым телом Иисуса. Закон Второзакония гласит, что всякий, кто повешен на дереве, проклят. Это выглядит для многих комментаторов, и я бы согласился, как его отождествление с Иисусом и его верой.

Конечно, это в мертвом Мессии, но я имею в виду, что он еще не может верить в воскресение. Иоанна 19:38, 38. После сего Иосиф Аримафейский, который был учеником Иисуса, но тайно из страха перед Иудеями, укорял Его за это и просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат дал ему разрешение.

Итак, он пришел и забрал его тело. Также Никодим, который ранее пришел к Иисусу ночью, так что не только в главе 7, но и теперь в 19, у нас есть пояснительный комментарий, чтобы мы не потеряли след Никодима, пришел, принеся смесь из смирны и алоэ, около 75 фунтов весом. Мы говорим здесь *mucho dinero*.

Итак, он отождествляет себя с Иисусом. Он умер, но он все равно чтит его. Итак, они взяли тело Иисуса и обвинили его льняной тканью с благовониями, как это принято у иудеев при погребении.

На том месте, где Он распят, был сад, а в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Итак, ради пятницы иудейской, ради того дня, как гроб был близко, положили там Иисуса. Называю ли Никодима пламенным евангелистом? Нет.

Но мне кажется, что он выходит и свидетельствует, так сказать, отождествляясь с распятым телом Иисуса, тем самым устанавливая как бы, опять же, подтекст, не главный посыл, даже не второстепенный посыл, но мне кажется, что он там есть. Никодим выступает против установления Израиля. В этом смысле его последние действия здесь, его последние записанные действия, являются судом над ними и их оценкой Иисуса.

Слепой в главе 9, если есть мотив извинения, то это. Он здесь наиболее распространен. Я буду работать с этим больше под знаком, и я говорю, но сейчас, просто чтобы подчеркнуть тему извинения в этой главе.

Вы знаете эту историю. Иисус исцелил слепорожденного, беспрецедентное чудо. Парень благодарен, а мужчина смел.

9:22. Этот человек твой сын? 9:19. Кто, по-твоему, родился слепым? Как же он теперь видит? Его родители сказали: мы знаем, что это наш сын, и знаем, что он родился слепым, но не знаем, кто открыл ему глаза. Спроси его. Он совершеннолетний.

Он скажет за себя. Может, они и не знают, кто такой Иисус, но все же. Ну, Джон дает нам еще один редакционный комментарий.

Его родители говорили это, потому что боялись иудеев. Иудеи уже договорились, что если кто-то признает Иисуса Христом, его следует изгнать из синагоги. Критики обвиняли Евангелие от Иоанна в антисемитизме.

Они обвинили его в неисторичности здесь. Конечно, формальные проклятия, включенные в синагогальную службу, появились позже в 18 благословениях Шимоны Эзры. Но уже во всех четырех евангелиях мы видим враждебность к Иисусу.

И это вполне могло быть так. Это так. Не формальный указ, согласованный Синагдрионом и ставший частью официальных молитв, чтобы христиане больше не могли поклоняться в синагоге.

Потому что, чтобы сделать это, они прокляли бы Иисуса. Да, этого еще нет. Даже когда писал Иоанн.

Но его начало отражено в том, что они сказали этому собранию синагоги. Стих 24. Итак, во второй раз призвали человека, который родился слепым, и сказали ему: воздай славу Богу.

Они приводят его к присяге. Мы знаем, что этот человек грешник, — ответил он. Грешник он или нет, я не знаю.

Одно я знаю точно : хоть я и был слеп, теперь я вижу. Это уморительно. В Евангелии от Иоанна есть доказательная апологетика, которая просто сводит евреев с ума.

Вот Лазарь на пиру в его честь. Как открывается глава 12. И иудейские лидеры выносят смертный приговор Лазарю.

Они не участвуют в пиру, прославляющем Бога, что мертвец был воскрешен. Нет, они ненавидят Иисуса, и они ненавидят его доказательную апологетику. Здесь, возможно, они думали, что родители скажут: нет, он не родился слепым.

Ему просто пришлось прищуриться. Он немного видит. Нет, он наш сын.

Он родился слепым. Дальше мы ничего не знаем. О, чувак, я люблю этого парня.

Хотя я был слеп, теперь я вижу. Что он сделал с тобой? Как ты открыл глаза? Я уже сказал тебе, и ты не хочешь слушать. Вот он идет.

Почему вы хотите услышать это снова? Вы тоже хотите стать его учениками? Кроме того, этот человек отождествляет себя с Иисусом. Его понимание движется вперед по мере того, как он размышляет. Ну, когда он подчиняется, он идет к купальне Силоам, которую, как я полагаю, нашли археологи, и умывается.

Иисуса он, конечно, не видел. Ну, он пророк. Он, конечно, от Бога.

К концу главы он поклоняется. О, он против лидеров. Это сарказм, ирония, сарказм.

Это замечательно. Мне это даже смешно. Вы тоже хотите стать его учениками? Ох, они так взбешены.

Они поносили его. Ты — его ученик. Мы — ученики Моисея.

Мы знаем, что Бог говорил через Моисея, но что касается этого человека, мы не знаем, откуда он взялся. Ой-ой, они только что подожгли этого маленького парня. Человек ответил, что, это удивительная вещь.

Вы не знаете, откуда Он, и однако Он отверз мне очи. Мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

Это хорошая апологетика. Если бы этот человек не был от Бога, он ничего не мог бы сделать. Они сказали, ты родился в полном грехе, ты слепой нищий.

Ты, бывший слепой нищий. Ты научишь нас? И, судя по всему, он получил судьбу, которой боялись его родители, но он не огорчен. Иисус ищет его, и вы знаете остальную часть истории.

Итак, главная цель Евангелия от Иоанна, без сомнения, — евангелизация. Второстепенная цель первой части Книги Славы, прощальных речей и

первосвященнической молитвы — назидание. Я не вижу в этом главным образом евангелизации.

О, это способствует евангелизации, поскольку назидание призвано превратить этих учеников в апостолов, которые будут делиться словом Божиим повсюду. В-третьих, подтекст, не главная идея, даже не вторая, возможно, даже не заслуживает того, чтобы называться третьей. Вероятно, есть извиняющийся подтекст у Нафанаила.

Там это не очевидно. Он назван израильтянином, который не хитрит, не обманывает. Я предлагаю вам прочитать это, особенно после прочтения синоптических Евангелий против израильтян, в которых много обмана.

Никодим возвышается над своими собратьями по синедриону и фарисеями, и как учитель Израиля, заступает за Иисуса и проявляет любопытство. В главе 3 он заступает, а в главе 7 он отождествляет себя с распятым телом Иисуса. Что он получает от этого? Ничего. Затем, воплощением этого апологетического мотива является слепой человек без образования, и он противостоит лидерам Израиля, говоря на основе своего опыта и своей собственной доморощенной теологии в защиту Иисуса от них.

Он говорит от имени Бога. Бог свидетельствует о знамении своего сына, призванном вызвать веру, как это было у бывшего слепого, ведущую к вечной жизни. Мне это нравится.

Мы рассмотрим ироничные и саркастические слова Иисуса в конце главы 9 позже, так много для целей четвертого Евангелия. Я хочу рассмотреть то, что я говорю сейчас, и раскрыть это в нашей следующей лекции, но давайте хотя бы выложим их на стол.

Иисус "Я говорю". Определение. Это не совсем то, где он говорит, что я нахожусь, если бы это было так.

Великое утверждение в конце главы 8, Иоанна 8, 58, прежде чем Авраам был, Я есмь, было бы включено, но это не утверждение Я есмь в этом отношении, потому что они следуют этой схеме. Иисус говорит и говорит, Я есмь, а затем предикат именительного падежа.

Я хлеб жизни. Свет мира. Врата.

Путь, истина и жизнь. Добрый пастырь. На самом деле, мои заметки здесь не в порядке.

Истинная лоза. Я есмь воскресение и жизнь. Что он делает, когда мы смотрим на все это широко? В отличие от ветхозаветных пророков, которые говорили: так говорит Господь, Иисус говорит: ну, иногда он говорит: так написано, но здесь он говорит: Я есть.

Он говорит от имени Бога. О, он говорит от имени Бога как человека, но он говорит от имени Бога как божественного человека. Ого.

Он берет фигуры Ветхого Завета и применяет их к себе таким образом, что ставит себя на место Бога. Я уже упоминал 14.6. Позвольте мне начать с этого, потому что я говорю о семи разных вещах, но не о семи разных значениях, а только о трех разных значениях.

И три значения суммированы в 14.6. Иоанн очень упорядочен и полезен в этом смысле. Он не хочет, чтобы мы это упустили. Иисус — путь, Спаситель, истина, открыватель и жизнь, дающий жизнь.

Он есть путь. Никто не приходит к Отцу, как только через Него. В контексте главы 14 я сделаю это перед нашим перерывом.

В контексте главы 14 Иисус говорит о доме своего отца, в котором много комнат. Он знает, что они в смятении, и говорит: не беспокойтесь. Я сказал вам, что уйду, но я позабочусь о вас.

Я не оставлю тебя одного. Я пошлю тебе духа истины, духа жизни, помощника.

Трудно перевести, параклетос, параклет. Да не смущаются сердца ваши. Верьте в Бога.

Верьте и в Меня, 14:1. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, сказал ли бы Я вам, что иду приготовить место вам? И если пойду и приготовлю место вам, приду опять — смелое утверждение предсказания второго пришествия.

И отведу тебя к себе, чтобы там, где я, мог быть и ты. И ты знаешь дорогу туда, куда я иду. Томас получает высокие оценки за честность и прямоту.

Господи, мы не знаем пути. Мы не знаем, куда ты идешь. Как мы можем знать путь? Иисус сказал: Я есмь путь.

Он — самое трудное греческое слово для обозначения пути, дороги. Дорога в небесный дом Отца — Иисус. Никто не приходит к Отцу, как только через меня.

Ого. Это заявление об исключительности. Нет другого имени под небом, данного людям.

Деяния 4.12, которыми надлежит нам спастись. Но имя Иисус. Иосифу и Марии было сказано назвать его Иисусом.

Это значит, что Господь спасает или спаситель, если хотите. Иисус — спаситель. Он — единственная дорога, ведущая в небесный дом Отца.

Он не только это. Он есть истина. Пилат говорит, что есть истина? Иисус есть воплощенная истина.

Он говорит слова. Ни один человек никогда не говорил, потому что ни один человек никогда не был Богом. О, и как мы видели в прологе, он открыл Бога силой вечной жизни, пребывающей в нем.

Стих третий. Это был источник всей сотворенной жизни. И эта жизнь в нем была светом человеков.

Это было откровение Бога, сияющее на людей. Таким образом, Иоанн учит общему откровению. Открыватель — Логос, который есть слово.

Слово открыло Бога до того, как он стал человеком. Слово как Бог, солнце, слово, свет, второе лицо Троицы открыло Бога до того, как он воплотился. Иоанн, конечно, не является большим скачком или сюрпризом, что как воплощённое слово он открывает Бога.

Я полагаю, что две великие христологические темы Иоанна — Иисус — даритель жизни. Я думаю, это было бы *numero uno*. Но *numero dos* — он — открыватель.

Он делает отца известным как никогда прежде. Вот что он имеет в виду, когда говорит: «Я есть истина». Мы увидим еще одно из высказываний «Я есть», которое говорит, что он спаситель, учит, что он спаситель.

И еще одно, что я говорю, это то, что мы только что видели. Иоанна 9, Я свет миру, открывает, что он открыватель Бога. Я путь, Я истина, Я жизнь.

Является ли основной посыл большинства знаков пятью? Один, два, три, четыре, пять, шесть. Если вы посчитаете 14, шесть, это, конечно, считается дважды. 14, шесть объединяет все три значения в одном высказывании.

Пять из семи высказываний Я есть говорят, что Я есть жизнь. Он — податель, даритель вечной жизни; я скажу это двумя способами. С точки зрения божественного суверенитета, все, что дал ему Отец .

С точки зрения человеческой ответственности, все, кто верит в него, они оба истинны. Они оба истинны. Семь , я говорю.

Я хлеб жизни, глава шестая. Свет мира, упомянутый в восьмой, развитый в девятой. Я врата, глава 10.

Путь, истина, добрый пастырь, 10. Путь, истина и жизнь, 14, шесть, обобщающие смысл всех высказываний, истинная виноградная лоза в 15, воскресение, жизнь в главе 11. В нашей следующей лекции мы подробно разберем то, что я говорю.

Это Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия 5, Цели Евангелия от Иоанна.